

Из-за связи с Линь Гаоланом семья Сунь тоже оказалась в непростой ситуации.

Именно в этот момент Линь Гаолан получил десяток звонков от своих старых врагов и тех избалованных богачей, которых он когда-то унизил и обидел, включая друзей Ао Жуйцзэ.

Их цель была одна — сообщить ему, что Сяо Жуйцзэ и Чжун Чи сошлись.

Их слова звучали так:

— Хай, ты крут, даже такой шанс упустил.

— Нам даже немного жаль тебя. Ты уже потерял состояние и право на наследство, а теперь и жену лишился.

...

Бах!

Телефон Линь Гаолана снова разлетелся на части.

— Изменники, изменники!

Ведь он уже считал Чжун Чи своей собственностью.

А теперь тот сошёлся с Сяо Жуйцзэ, навесив на него рога и снова сделав его посмешищем.

Нет.

Возможно, они уже давно вместе.

Вспомнив, как он однажды подставил Сяо Жуйцзэ, обвинив его в подсыпании наркотиков Чжун Чи, а тот сразу поверил ему, Линь Гаолан чуть не лопнул от злости.

Не нужно было гадать, что Сяо Жуйцзэ сделал это нарочно.

Чтобы окончательно унижить его.

— Сяо Жуйцзэ, ты должен умереть, ты должен умереть...

На этом его слова оборвались.

Затем его голос стал жёстким:

— И Чжун Чи, ты тоже должен умереть.

— Раз так, то пусть оба умрут...

Именно в этот момент телефон на полу снова зазвонил.

Линь Гаолан подумал, что это снова кто-то из его врагов издевается над ним, поэтому без колебаний наступил на телефон, превратив его в грудку обломков.

Но он не знал, что это было сообщение от Сунь Сюэбо, который хотел сообщить, что Юэ Чжань, отправленный ими в шахты Страны У, сбежал.

.....

На следующее утро Ао Жуйцзэ вышел из дома, зашёл в Хуанмин, взял с собой порцию креветочных пельменей, мясных вареников, сэндвич и чашку чёрного рисового молока и отправился к Чжун Чи.

Столько еды Чжун Чи вряд ли смог бы съесть.

Но если не доест, можно оставить на вечер.

В конце концов, это был первый завтрак, который Ао Жуйцзэ ему принёс, и он не хотел его выбрасывать.

Однако, взглянув на губы Ао Жуйцзэ, Чжун Чи вдруг передумал.

Он отодвинул наполовину съеденный сэндвич и сказал:

— Я уже почти наелся, но хочу ещё несколько пельменей. Может, ты доешь за меня сэндвич?

Ао Жуйцзэ, заметив лёгкий румянец на шее Чжун Чи, согласился:

— Хорошо.

Он взял сэндвич и откусил там, где уже был след от зубов Чжун Чи.

Шея Чжун Чи покраснела ещё сильнее.

Ведь это тоже было своего рода проявлением близости между влюблёнными.

Хотя это и не было таким страстным, как поцелуй, но достаточно волнующим.

Затем он, не смущаясь, поднёс к губам Ао Жуйцзэ откушенный пельмень, а потом снова откусил от сэндвича, в том же месте, где только что был Ао Жуйцзэ...

Ао Жуйцзэ...

У него были все основания подозревать, что Чжун Чи намеренно его дразнит.

И, как всегда, он не смог устоять.

Поэтому он наклонился и поцеловал Чжун Чи.

Не дав ему опомниться, он обхватил его шею рукой и притянул к себе.

— М-м.

Чжун Чи оказался на коленях у Ао Жуйцзэ, а пустая чашка с молоком упала на пол.

Сначала он инстинктивно схватился за одежду Ао Жуйцзэ, но затем его рука невольно опустилась на его талию...

Он подумал, что теперь понимает, почему влюблённые могут целоваться в любом месте. Раньше, видя подобное, он считал это неприличным, но теперь...

Его пальцы на ногах непроизвольно сжались.

В общем, к тому времени, как Чжун Чи наелся, Ао Жуйцзэ тоже был сыт, но уже через полчаса.

Немного побыв в объятиях Чжун Чи, Ао Жуйцзэ предложил:

— Говорят, в Южном районе открылся новый клуб верховой езды. Хочешь сходить?

Чжун Чи давно не катался на лошадях, поэтому согласился:

— Хорошо.

Но, возможно, из-за того что короткие праздники подходили к концу, на дорогах было много машин, возвращающихся в город, и они сразу попали в пробку.

Ао Жуйцзэ взглянул на карту:

— Кажется, этот участок полностью забит. Может, выберем другое место?

— Рядом есть клуб стрельбы. Как насчёт этого?

Чжун Чи кивнул:

— Хорошо.

Ао Жуйцзэ тут же свернул с эстакады.

Но они не знали, что за ними последовала целая вереница машин, включая одну машину и пикап.

В машине сидел Линь Гаолан.

Прибыв на место и увидев, как Чжун Чи, едва выйдя из машины, тут же взял руку Ао Жуйцзэ, небритый Линь Гаолан покраснел от злости.

— Сволочь, сволочь.

Но ничего, они недолго посмеются.

С этими мыслями он глубоко вздохнул, достал телефон и позвонил:

— Действуйте.

Не успел он закончить разговор, как пикап позади него ускорился и направился прямо к Ао Жуйцзэ и Чжун Чи.

Увидев это, Линь Гаолан злорадно улыбнулся.

Он признавал, что не может победить Ао Жуйцзэ.

Но это неважно.

Хотя он не сможет его одолеть, он может отправить его на тот свет, и даже увидит это своими глазами.

И потом никто не заподозрит его.

В конце концов, представители финансового мира Страны У тоже мечтают разорвать его на части.

Если с Ао Жуйцзэ что-то случится, они будут первыми подозреваемыми.

Даже если кто-то заподозрит его, это не имеет значения.

Он скоро уедет за границу, и это произойдёт уже через полчаса.

Там он будет свободен, как птица в небе, как рыба в воде.

Когда он вернётся с триумфом, Ао Жуйцзэ уже превратится в горсть праха.

Так что победителем будет он, и только он!

С этими мыслями, видя, как пикап приближается к Ао Жуйцзэ и Чжун Чи, его лицо исказилось:

— Умирайте, изменники...

Но он не знал, что в тот же момент слева от него на огромной скорости мчался внедорожник.

За рулём сидел Юэ Чжань, его лицо тоже было искажено злостью.

Увидев это, раздались крики.

— Осторожно!

— Скорее выходите из машины!

Ао Жуйцзэ и Чжун Чи тоже сразу заметили пикап и внедорожник.

Первым делом Ао Жуйцзэ попытался увести Чжун Чи в сторону, но затем увидел, что позади них стоит пожилая женщина с ребёнком.

Не раздумывая, он выпустил две силы, направленные на машины.

Но в этот момент он заметил Линь Гаолана в машине неподалёку.

И тут раздался голос Молочной Пышки:

— Это Линь Гаолан!

— Он хочет тебя убить?

Ао Жуйцзэ прищурился, взглянул на внедорожник, мчащийся к машине Линь Гаолана, и отозвал одну из сил.

В следующую секунду переднее левое колесо пикапа спустило, и машина, к ужасу водителя, потеряла управление, проехав мимо Ао Жуйцзэ и врезавшись в ворота клуба стрельбы.

Мраморные ворота раскололись, и верхняя часть обрушилась на кабину пикапа, заблокировав дверь, так что водитель не мог выбраться.

Увидев это, Линь Гаолан окаменел.

Придя в себя, он закричал:

— Неудачники, неудачники!

На таком расстоянии они могли промахнуться.

Но в этот момент он заметил, что крики вокруг не утихали, а, наоборот, усиливались.

— Осторожно!

— Тормози, скорее тормози!

Линь Гаолан резко обернулся и увидел, что внедорожник ускоряется и направляется прямо на него.

За рулём сидел Юэ Чжань, его лицо исказилось в злобной ухмылке:

— Умирай!

<http://bllate.org/book/15198/1341218>